

ПОЛЬША — КРАХ МЕЧТЫ ОБ ОДНОПОЛЯРНОМ МИРЕ

Светлана Лурье

СВЕТЛАНА ЛУРЬЕ — публицист, доктор культурологии, ведущий научный сотрудник Социологического института РАН (Санкт-Петербург)

Будущая конфигурация Европы во многом зависит от того, станет ли Барак Обама настаивать на однополярном мире. Сохранит ли он курс на однополярность, пусть и с элементами многосторонности (с совещательным голосом европейских стран), или поймет, что мы переходим к многополярному миру.

Строительство элементов системы ПРО зависит от того, какой проект реализуется. Поскольку ПРО — это проект однополярного мира, инструмент запугивания и шантажа. В однополярном мире его реальная эффективность не имеет значения, поскольку никто и никогда не решится ее проверять. В многополярном мире следует вложить в проект массу денег и очень много интеллекта, поскольку коллективная безопасность предполагает контроль со стороны других крупных держав, и неработающая система просто не имеет смысла. Но контроль делает систему ПРО бесполезной, поскольку даже в рамках европейской безопасности ключевые страны Европы всегда будут против ее использования.

В странах Европы уже началась борьба за Обаму. Вот характерный инцидент. Среди многих президентов новоизбранный Обама поговорил по телефону с польским, Лехом Качиньским. Когда разговор завершился, польская сторона объявила, что Обама гарантировал Польше ПРО и что он приступит к строительству элементов системы уже в 2009 году. На это помощник Барака Обамы Денис Макдоноу заявил, что *«разговор был, и лидеры обсудили двусторонние отношения. Однако Обама не дал гарантий относительно продолжения многомиллиардной программы по размещению ПРО. Позиция Обамы осталась прежней, как и во время предвыборной кампании: он поддерживает размещение ПРО, когда будет доказана работоспособность технологий ПРО»*. Напомним, что во время предвыборной кампании Обама еще и обещал убедиться, что третий позиционный район не сможет быть направлен против России.

Эту историю прокомментировал Николя Саркози, высказавшись в том духе, что нужна общеевропейская система безопасности. На что поляки гневно возразили: французы лезут в их приватные с американцами дела, а мнение Франции никого не интересует. Похоже, Польша в глубине души считает ПРО своей.

Полагаю, Обама был шокирован. Так ставить вопрос можно только в однополярном мире. Польша того и желает, при условии, что у нее с США сохранятся особые отношения.

Сегодня, когда речь все активнее идет о единой европейской безопасности, польский демарш запомнится. Тем более на фоне остывающего энтузиазма Чехии, которая предпочла бы общеевропейскую систему. Чехия уже дистан-

цировалась от Восточной Европы, отказавшись шумно поддерживать Саакашвили и выразив возмущение сравнением событий в Абхазии с вводом советских войск в Чехословакию.

А Польшу и ее приспешников, мечтающих создать свой клуб избранных вокруг США, европейцы уже шелкнули по лбу. Когда ряд восточноевропейских стран задумал вновь наложить вето на переговоры по поводу соглашения о партнерстве между Россией и Евросоюзом, им популярно объяснили, что у них такого права нет: решение было в свое время принято и пересмотру не подлежит. Польше пришлось смириться.

Поскольку Америке теперь нет никакого смысла ссориться с крупными европейскими государствами ради небольших малосильных и истеричных стран, она вряд ли будет вмешиваться во внутриевропейские дела. Так и надо понимать слова Обамы на то, что он ничего Польше не гарантировал.

А то, что переговоры между Россией и Евросоюзом по поводу соглашения о партнерстве удалось уберечь от польско-литовского вето, показывает, что **«старая Европа» учится справляться с «новой»**. И идти дальше «новой Европе» некуда. Поэтому ей постепенно придется признавать европейские субординации. При задире Джордже Буше это было сложнее, при более прагматичном Обаме процесс интеграции пойдет своим чередом. Европейское единение — вопрос сложный, но безальтернативный. Поэтому даже евроскептик президент Чехии Вацлав Клаус будет без энтузиазма, но планомерно заниматься проблемами евроинтеграции.

Все это в конечном счете зависит от того, какой мир собирается выстраивать Обама. При более либеральном миропорядке ПРО с ее Польшей ему не будет нужна, а мир в Европе желателен. ■